

## СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

И. В. Селедцова

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»,  
кафедра юриспруденции)

*Статья посвящена рассмотрению вопроса формирования историко-юридического направления государственной школы российской дореволюционной историографии.*

Формирование основных принципов государственной школы в российской дореволюционной историографии относится к середине XIX в. Теоретико-методологическим фундаментом данного направления послужили философские воззрения Г.В.Ф. Гегеля (1770–1831 гг.), а также буржуазно-либеральные идеи российской интеллектуальной элиты, выступавшей за негативную оценку революционных потрясений в Европе 1830–1840-х гг. и признание ведущей роли государства в истории России.

В российской и отечественной историографии научная школа не получила единообразного названия: в литературе можно встретить как понятие «государственная», «историко-юридическая», так и «юридическая» школа. Несмотря на методологические и содержательные различия, данные термины коррелируют в оценке научного наследия одних и тех же представителей дореволюционной исторической школы. Однако определение круга представителей государственной школы также носит субъективный характер. К примеру, выдающийся историк 1920-х гг. М.Н. Покровский (1868–1932 гг.) к представителям государственной школы относил С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина, К.Д. Кавелина, тогда как историк и политический деятель П.Н. Милюков (1859–1943 гг.) добавил в данный перечень В.И. Сергеевича [1, с. 114].

Советские историки Н.Л. Рубинштейн и В.Е. Иллерицкий предприняли деление представителей государственной школы в российской дореволюционной историографии на два поколения – «старшее» и «молодое» – тем самым подчеркнув преемственность, столь важную для любой научной школы. Представленное теоретическое положение нашло закрепление в постсоветской историографии.

Согласно существующей историографической традиции, именно «молодое» поколение государственной школы именуется представителями историко-юридического направления в российской дореволюционной исторической науке. Следует отметить, что представители историко-юридической школы в отличие от «старшего» поколения государственной школы не всегда являлись историками по образованию – юридическое образование предоставляло возможность для исследований в области истории права, проблематики истории государства и права, изучения памятников права. Важным с методологической точки зрения являлись изучение и обработка исторических источников, исходя из позиций позитивизма, превалировавшего в науке второй половины XIX в.

Например, историк В.А. Мацеёвский (1792–1883 гг.) занимался изучением истории с использованием

методологии немецкой историко-юридической школы, так как получил образование в Берлинском университете. Им была разработана концепция, которая обосновывала историческую связь всех славянских народов и православной церкви, а также тех народов, которые вопреки этой связи, приняли католическую веру. Как пишет исследователь А. Вержбицкий, «Мацеёвский выступал за государственное единство славян с Россией в роли гегемона, и перо этого историка сделало неоценимую услугу России» [2, с. 112].

Научные труды представителей историко-юридического направления российской исторической науки дореволюционного периода можно охарактеризовать как специализированные, то есть они не ставили целью создание обобщенного исторического сочинения: используя методы исторической науки, их в первую очередь интересовали объекты исследования юридической науки.

Исследования представителей «молодого» поколения государственной школы – М.Ф. Владимирского-Буданова (1838–1916 гг.) и Ф.И. Леонтовича (1833–1911 гг.) – посвящены проблемам истории государства и права, в частности, Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ).

Идея о польском влиянии на государственно-политический строй ВКЛ нашла отражение в труде М.Ф. Владимирского-Буданова «Немецкое право в Польше и Литве», вышедшей в свет в 1868 г. Исследователь первым обратился к ранее не исследованному источниковому корпусу – привилеям великих князей литовских XV в. городам на Магдебургское право. Он пришёл к выводу, что существовавшее «взаимное согласие» всех социальных групп в городах ВКЛ было разрушено введением в них польских органов самоуправления, которые в основе своей имели Магдебургское право.

Историк права Ф.И. Леонтович считал, что Кревская уния стала началом распространения «польских порядков» на землях ВКЛ, под которым он подразумевал привилегии для магнатов и шляхты, а также для католического духовенства. Значение унии с Польшей Ф.И. Леонтович усмотрел не столько в изменениях религиозной жизни ВКЛ или начале «полонизации» княжества, династические перемены, сколько в трансформации социально-политической истории ВКЛ. Историка интересовал не столько сам факт заключения унии, сколько привилегии (памятника права), принятие которых расширило имущественные и другие права польской и литовской католической шляхты: «В Польше и Литве сложился своеобразный, сословный тип территориально-административного состава государства параллельно с развитием и упрочением сословных вольностей командующего класса – шляхты... Наконец, шляхетским становится всё государство, именно в последней фазе его развития – в форме Речи Посполитой» [3, с. 36].

М.Ф. Владимирский-Буданов распространил идею о польском влиянии как на политические, так и на социальные отношения. Это стало результатом проникновения в 1860-х гг. в историографию ВКЛ идей историко-юридического направления, представителями которого был и М.Ф. Владимирский-Буданов, и Ф.И. Леонтович. Эти исследователи признавали возможным проникновение правовых норм одного народа в правовую систему другого народа. Как утверждал Ф.И. Леонтович, «...в действительности народная жизнь представляет в различные исторические эпохи комбинации самых разнообразных начал и направлений» [4, с. 259]. Данный подход подтверждал в сложившейся концепции истории ВКЛ идею о польском влиянии.

Таким образом, историко-юридическое направление в российской исторической науке второй половины XIX – начала XX вв. в современной историографии рассматривается как «молодое» поколение государственной (юридической) школы. Его представители, Ф.И. Леонтович и М.Ф. Владимирский-Буданов не предприняли попыток написать общий труд по истории ВКЛ, в котором нашли бы сочетание их исследования по истории права и политическая история княжества. Они внесли значительный вклад в изучение памятников права, истории права, однако концепции политической истории ВКЛ остались в меньшей степени исследованными.

### Литература

1. Литвинова, И. В. Государственная (юридическая) школа в отечественной историографии о церкви и государстве: к постановке проблемы / И. В. Литвинова, В. В. Маландин, Г. А. Артамонов, Е. А. Большакова // ЛОКУС : люди, общество, культуры, смыслы. – 2021. – Т. 12. – № 4. – С. 112–126.
  2. Wierzbicki, A. Historiografia polska doby romantyzmu / A. Wierzbicki. – Wrocław, 1999. – 497 s.
  3. Леонтович, Ф. И. Сословный тип территориально-административного состава Литовского государства и его причины / Ф. И. Леонтович. – СПб. : типография В. С. Балашева и К°, Фонтанка, д. 95, 1895. – 56 с.
  4. Леонтович, Ф. И. Бояре и служилые люди в Литовско-Русском государстве / Ф. И. Леонтович // Журнал Министерства Юстиции. – 1907. – № 5. – С. 221–292.
- УДК 34.343